

Евгений Ушан

Иронические стихи

Новая Гвинея

В джунглях жил Маклай-Миклухо,
Книжки умные писал,
Мол, в Гвинее, там житуха,
В шоколаде стар и мал.

И еда там дармовая,
Нет ни тюрем, ни ментов,
Море, пальмы, попугаи
И девицы без понтов.

Но прислал дружок маляву,
Гонит твой Маклай понты.
Пусть еда там на халяву,
Но едою станешь ты.

Папуасам в кайф мокруха,
Каннибалыт млад и стар –
Жаль, что помер тот Миклуха,
Не ответит за базар.

* * *

Возле моря, былины слагая,
Постигая словес глубину,
Я увидел, как дева нагая,
Не мигая, глядит на волну.

Может, хочет она утопиться,
Может, грех с ней случился какой,
И спросил я: – Скажи мне, девица,
Что ты ищешь в пучине морской?

Грустно молвила дева нагая:
– Я кольцо потеряла на дне,
На волну я гляжу, не мигая,
Может, что-то блеснет в глубине.

– Но зачем наготою ты манишь,
Сняв свой девичий скромный наряд?
Ты же все-таки, дева, не в бане,
В окружении юных наяд.

Дева глянула взором лучистым
И сказала, улыбку тая:
– Это, дедушка, пляж для nudистов,
Здесь все девы такие, как я.

Ох, лихие годы настали,
Мир в бесовский вертеп вовлечен.
Жаль, не дожил до этого Сталин,
Он бы вам показал, что почем.

Дева прыгнула в море с помоста,
Не стыдясь загорелых телес, –
Ах, как грустно, что мне девяносто,
Сам бы с нею плескаться полез.

* * *

Петров стихи писал по ночам,
Но ему не давалось это.
И он в Интернете рецепт скачал,
Как стать знаменитым поэтом.

Он выпил зелья полный флакон,
Но подвел Интернет Петрова –
В коня крылатого превратился он,
Типа, пегаса ручного.

Теперь на любой писательский слет
Его приглашают поэты.
Он машет крыльями и громко ржет,
Вдохновляя их на сонеты.

И даже критики любят его,
И кормят овсом пииты –
Но сам он не пишет уже ничего –
Мешают очень копыта.

* * *

Жили-были дед и баба
На околице села.
И на Спас несушку Рябу
Внучка с рынка принесла.

Срок пришел, снесла несушка
Им яичко на обед.
– Боже! – крикнула старушка.
– Чудеса! – воскликнул дед.

Всё в алмазиках горящих,
Словно солнце в витраже,
А на золоте блестящем
Надпись вязью «Фаберже».

Дед смекнул: да тут налички
Два автобуса и воз.
И на первой электричке
В скупку он яйцо отвез.

Только тут не пофартило,
Не туда дела пошли.
В розыске яичко было,
И дедулю замели.

И уже что было духу
На него кричит следак:
– Всё, старик, пиши чистуху,
Где украл, откуда, как?

Что толочь водицу в ступе?
Плачет бабка на печи,
Внучка в шоке,
Курка в супе,
А дедуля на кичи.

Понял, старый, в чем разгадка,
Только поздно горевать –
Яйца нужно кушать всмятку,
А не в скупку их сдавать.

* * *

Отчий край, девчата в вышиванках,
На воде краснеют поплавки,
Как отраднo, выйдя спозаранку,
Собирать бутылки у реки.

Месяц май, то свадьбы, то поминки –
Для бутылок самая страда.
Вот уже одна лежит в корзинке,
Вот блестит вторая у пруда.

Это вам, друзья, не трали-вали,
Грязь месить с поклажей на спине.
Мне медаль за труд дадут едва ли,
Но на пляшку хватит мне вполне.

А потом на пункте стеклотары,
От вина и солнца разомлев,
Разводить с соседкой тары-бары
Под могучей кроною дерев.

И балдеть, вдыхая понемногу
Ароматы скотного двора, –
Даль светла, природа внемлет Богу,
И дрозды свистят, как мусора.

